

Утром следующего дня Ёко разбудила служанка, присланная сопровождать её на завтрак. Когда Ёко заняла место за столом, все присутствующие уставились на неё с немим вопросом, в ответ на который она могла лишь развести руками и покачать головой. Ракушун, пришедший на завтрак в облики крысы, одобрително кивнул ей и пошевелил усами. Правитель Эн и Энки выглядели слегка разочарованными.

– Я понимаю, что это твоё королевство, и тебе решать, что с ним делать, – с горечью в голосе произнёс король Эн. – Но в любом случае, я хотел бы, чтобы ты встретила с Кэйки, даже если ты планируешь отказаться от титула. Так или иначе, если сайхо вернётся из плена живым и невредимым, это пойдёт на пользу и тебе, и королевству. Есть возражения?

– Нет, – покачала головой Ёко. – Хотя я и не решила, как мне следует поступить, я не против спасти Кэйки. Но как мы это провернём?

– Нам придётся применить силу. Кэйки удерживают в провинции Сэй, в главном штабе армии лже-королевы.

– А если мы спасём Кэйки, я смогу вернуться домой? – спросила Ёко, и торопливо добавила. – Не подумайте ничего такого, мне просто интересно.

– Да. Кэйки может принудительно вызвать шоку и тем самым открыть путь в Хорай, – кивнул король Эн. – И, поскольку ты сэннин, тебе не составит никакого труда пересечь Кьёкай. И даже если возникнут проблемы – например, Кэйки откажется возвращать тебя – то Энки тоже сможет доставить тебя домой.

«А он человек чести» – подумала Ёко. – «Он ведь вполне мог заставить меня занять трон угрозами или другой манипуляцией».

– Эй, а можно я не буду этим заниматься?! – возмутился Энки. – Если придётся, то лучше заставь Кэйки сделать это.

– Рокута! – воскликнул король Эн, недовольно взглянув на Энки.

– Ну уж нет, раз ты играешь в молчанку, то я введу её в курс дела, – не унимался Энки. – Видишь ли, вместе с шоку всегда случаются бедствия. Если Кьёкай пересекает только кирин, то всё может ограничиться простым штормом. Но если вместе с Кирином переходит кто-то ещё, и тем более, правитель – то последствия будут катастрофическими. И стихийное бедствие случится не только здесь, но и там.

– В Японии?

- Да. Оба этих мира просто не созданы для того, чтобы соединяться друг с другом. Например, когда ты попала сюда, королевство Ко очень сильно пострадало от стихийных бедствий. И это было ещё относительно слабое шоку! Следующее вполне может случиться намного сильнее. Так что нет уж, я не собираюсь в этом участвовать.

- Если я всё же смогу вернуться домой, я тоже не хотела бы вовлекать в это Энки, - торопливо поддержала его Ёко.

- Премного благодарен, - ответил Энки, отвесив насмешливый поклон в сторону Ёко.

- Ёко, - окликнул её король Эн. В его голосе звенела сталь. - Даже если ты вернёшься домой, в Ямато, ты всё равно не избежишь угрозы своей жизни.

- Я понимаю это.

Король Ко действительно мог послать за ней столько ёма, сколько ему вздумается. К тому же, само её возвращение вызовет стихийные бедствия в Японии. А нападения ёма наверняка повлекут за собой случайные смерти ни в чём не повинных людей, просто оказавшихся рядом с ней. Она буквально станет вестницей смерти. Так или иначе, возвращение домой трудно было назвать хорошей идеей. Но, даже осознавая это, она никак не могла определиться с выбором.

- Возможно, перед возвращением мне стоит расквитаться с королём Ко?

- Не выйдет, - покачал головой правитель Эн. - По крайней мере, с этим я тебе не помощник.

- Почему?

- Запомни, Ёко: есть три смертных греха, которые не должен совершать ни один правитель в этом мире. Первый - отказаться от Небесного Мандата и сойти с истинного пути. Второй - выбрать смерть вместо принятия Мандата. И наконец, третий - вторгнуться в другое королевство, пусть даже с целью подавления восстания.

- Хорошо, - кивнула Ёко. - Но тогда как быть с той идеей насчёт вторжения в Кэй с целью спасения Кэйки?

- Если войска поведёт правитель Кэй, то всё происходящее будет совершено от его имени. Таким образом, в этом случае мы лишь отвечаем на твоё прошение и помогаем тебе как союзники.

- Ах... ну да.

Король Эн расхохотался.

- Таким образом, чтобы спасти Кэйки, тебе, Ёко, придётся повести за собой мою Королевскую Армию. Что скажешь?

- Я согласна, если вы не против, - вежливо поклонившись, ответила Ёко. - Простите, что в ответ я даю вам лишь причины разочаровываться во мне.

Услышав это, Энки усмехнулся:

- Шорью хочет, чтобы появилось больше правителей-тайка. Но до настоящего времени он был единственным в своём роде.

- Единственным правителем-тайка?

- Ну, технически. В прошлом бывали и другие, но их можно по пальцам пересчитать.

- Энки, а ты тоже тайка?

- Да. До тебя были я, Шорью и Тайки. Ты будешь четвёртой.

- Тайки - это Кирин королевства Тай?

- Верно. Точнее, это хинаса королевства Тай.

- Хинаса?

- Птенец. Иными словами, ещё не выросший Кирин.

- Как и ты?

- Эй, я, вообще-то, взрослый! Просто, после того, как Кирин взрослеет, его внешний облик перестаёт стареть.

- Другими словами, ты повзрослел раньше Кэйки?

- Так и есть, - с гордостью в голосе ответил Энки. Услышав это, король Эн улыбнулся.

- Так значит, Тайки ещё не вырос полностью? - продолжила Ёко.

- Верно.

- А как быстро он вырастет? - поинтересовалась Ёко. От этого вопроса Энки напрягся, и обменялся взглядами с королем Эн.

- Тайки умер, - наконец ответил он. - По крайней мере, так утверждают дошедшие до нас вести. В данный момент королевство Тай погружено в хаос, и никто не знает, что произошло с Тайки или с правителем Тай.

- Значит, у них проблемы. Прямо как в Кэй... - вздохнула Ёко.

- Везде, где есть люди, неизбежно будут и проблемы. Его, кстати, звали Такасато. И будь он жив, он был бы примерно твоего возраста.

- Мальчик?

- «Ки» в имени Кирина означает мужской пол, - кивнул Энки. - Кириин королевства Тай был прекрасным чёрным единорогом.

- Чёрным единорогом?

- Ёко, ты вообще хоть раз видела Кирина?

- Только в человеческом обличье.

- Понятно. Так вот, у Кирина обычно желто-оранжевая шкура, пёстрый хвост и золотистая грива.

- Как твои волосы?

- Верно, но это не совсем «волосы». Это действительно грива.

«Должно быть, для него эта разница имеет смысл» - подумала Ёко.

- Так вот, Кириин королевства Тай был чёрным, а его хвост был цвета полированной стали. Весьма необычно.

- Это редкий случай?

- Уникальный. Истории известны красные Кирины и белые Кирины, но я их никогда не видел. А о чёрных, за исключением Тайки - даже и не слышал.

- Хм, – задумчиво протянула Ёко.

- Так вот, если Тайки мёртв, то правителя Тай, скорее всего, тоже уже нет в живых, – продолжил Энки. – Но есть одна странность. На горе Хозан уже давно должен был созреть плод, содержащий в себе нового Кирина Тай. Но до сих пор нет не малейшего намёка на это.

- Плод?

- Ранка. Когда Кирин умирает, в тот же момент на горе Хозан начинает расти плод нового Кирина. И, по идее, из этого плода должен родиться следующий Тайки. Или Тайрин, если родится девочка. Однако плода до сих пор нет. Так что, судя по всему, Тайки всё-таки жив.

- А у Киринов не бывает родителей?

- Нет, за исключением тайка. Поэтому, кстати, у Киринов нет имён, лишь титулы.

- У Кэйки тоже?

В ответ Энки кивнул. Этот факт о Кэйки почему-то показался Ёко необычайно грустным. Словно прочитав её мысли, Энки тоже сделал грустное лицо.

- Жизнь Кирина безрадостна. Мы живём ради своих королей, у нас нет родителей или иных родственников. Даже имён, и тех нет. Если король прикажет, мы будем работать, пока не упадём от усталости. И в итоге нас ждёт смерть по вине короля, которого мы выбрали. И после этого нас даже не похоронят.

С этими словами Энки посмотрел на своего короля, но тот отвёл взгляд в сторону. Заметив это, Энки нахмурился и вздохнул.

- Не похоронят? – удивлённо переспросила Ёко. Услышав её вопрос, Энки закатил глаза, явно жалея, что поднял эту тему.

- Неужели вам запрещено хоронить Киринов? – не унималась Ёко.

- Дело не в этом, – вымученно улыбнувшись, ответил правитель Эн. – Так как судьбы короля и Кирина связаны, их вполне могут похоронить вместе. Но обычно к тому времени тела не остаётся.

- Почему? – озадаченно спросила Ёко, ожидая ответа в духе «Кирины – сверхъестественные существа, и после смерти они растворяются в воздухе».

- Я думаю, не стоит продолжать эту тему, - покачал головой король Эн.

- Ой, да ладно, это даже не секрет, - ответил Энки. - Видишь ли, дело в том, что Кирин нанимает ёма к себе на службу, и они заключают договор. Ёма обязуются подчиняться Кирину, а Кирин в обмен на это оставляет своё тело им на съедение... после смерти, разумеется.

Ёко ошарашено посмотрела сначала на короля Эн, затем на Энки. Поймав её взгляд, Энки пожал плечами.

- Что поделать, такова традиция. Должно быть, Кирины чертовски вкусные. В любом случае, я к тому времени уже буду мёртв, так что меня это не особо волнует. Если тебе это кажется грустным - хорошенько заботься о Кэйки, и постарайся не подвести его.

Ёко не знала, что на это ответить, так что она решила сменить тему:

- Удивительно что правитель Ко не боится последствий, и рискует жизнью Корин.

- Кто бы знал, что на уме у этого правителя Ко, - грустно улыбнувшись, ответил король Эн. Энки в ответ лишь вновь пожал плечами.

- Нельзя вмешиваться в дела других королевств, иначе можно попасть в немилость богов, - напомнил он. - Но король Ко наплевал на это и затеял эту идиотскую авантюру. Должно быть, у него была достаточно веская причина.

- Да уж, наверняка.

- И всё же, если они действуют столь бездумно, то рано или поздно они столкнутся с последствиями. И осознав это, они побегут туда, куда даже высшие силы суются с опаской. Такие люди - глупцы, и чем сильнее по ним бьют последствия их собственных действий - тем меньше они думают.

- Это страшно, - кивнув, выдавила из себя Ёко. Почему-то слова Энки вышибли из неё весь дух.

- Страшно?

- Ага. Такое чувство, словно я разворошила осиное гнездо.

- И всё же, не забывай главного, Ёко, - мягко улыбнувшись, заметил правитель Эн. - Кирин не может отказаться от своего короля, но это не означает, что он будет беспрекословно делать всё, что тебе вздумается. Не забывай, что ты - лишь глупый человек, как и все мы. Так ты поймёшь, как и чем твоя вторая половинка может помочь тебе.

- Моя вторая половинка?

- Твой Кирин.

Ёко не знала, что ответить на это, и поэтому лишь кивнула. Она бросила взгляд на стоявшее справа кресло, на котором покоился её меч. Меч Суйгу - Голубой Водной Обезьяны - мог видеть будущее и показывать, что происходит за многие мили от него.

Король Эн не объяснил ей всего, но если она смогла обуздать силу меча - возможно, с его помощью она сможет узнать, что на уме у правителя Ко?

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448818>